

Чжан Сяохуа был в приподнятом настроении, когда он вошел в столовую, результаты его практики в это утро были не незначительными, и это была также самая важная и плодотворная тренировка, с тех пор, как он начал свое путешествие по изучению боевых искусств.

Все знаки указывали на красивое будущее, и ему не хватало лишь небольшого восточного ветра сзади.

Внезапно, перед Чжан Сяохуа появилась человеческая фигура; последний испугался и быстро попытался восстановить самообладание. При ближайшем рассмотрении он успокоился и сказал: «Старейшина Юй, даже если ваш цигун настолько хорош, вам не нужно показывать его передо мной. Как говорится, людей можно напугать до смерти, мое сердце впало в панику, когда вы появились так внезапно ».

Старейшина Юй надулся и сказал: «Как проходит твое тренировка мусорного ассортимента боевых искусств?»

Чжан Сяохуа был удивлен, и громко сказал: «Старейшина Юй, это моя секретная тренировка, как вы можете подглядывать? Вы могли бы просто спросить, если вам было интересно, я бы показал ее вам. Если вы будете тайно подглядывать без моего ведома, я буду очень разочарован и должен буду обвинить вас перед мастером виллы ».

Старейшина Юй поджал губы и сказал: «Даже если ты покажешь мне свои боевые искусства, которые полны ошибок, я буду слишком ленив, чтобы смотреть на них, не говоря уже о том, чтобы тайно подглядывать за тобой. Знаешь, я не скучаю.»

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Если бы вы не подсматривали за мной, как бы вы узнали, что я тренируюсь в кулачных боевых искусствах? И как вы узнаете, что я делаю это случайным образом?»

Старейшина Юй ответил: «Кто не может видеть, как ты пробираешься к месту под деревом, чтобы заниматься боевыми искусствами каждый день? Кроме того, я уже знал, что ты не можешь запомнить ни одного кулачного боевого искусства в полном объеме, но я просто не хотел говорить об этом, чтобы не смущать тебя».

Лицо Чжан Сяохуа слегка покраснело, он изначально хотел поделиться своим успехом с старейшиной Юй, но он не мог быть уверен, что он все еще будет помнить все позы на следующий день и будет ли правильно то, что он делал. Таким образом, он подумал про себя: «Просто терпи, хорошо?»

Чжан Сяохуа поднял голову к старейшине Юй и спросил: «Вы можете относиться к этому так, как будто я разогреваю свои кости, и должны поощрять меня, вместо того, чтобы избивать меня. Во всяком случае, в чем дело, потому что маленький второй Не и остальные прикончили бы всю еду в столовой, если вы не скажете это быстро?»

Старейшина Юй посмотрел в глаза Чжан Сяохуа и сказал: «Ничего особенного, я просто хотел сказать тебе подождать меня на том же месте под деревом сегодня вечером, мне есть чем поделиться с тобой».

Чжан Сяохуа наклонил голову и сказал: «Старейшина Юй, вы полностью меня запутали. Разве я не пойду вечером в то же самое место, даже если вы не попросите меня? Почему вам специально нужно говорить это мне?»

Старейшина Юй сказал, как будто это самая очевидная вещь в мире: «Я говорю тебе, чтобы ты был лучше подготовлен. Что касается другой причины, почему я это делаю, то это потому, что сегодня на завтрак будет пять пряных мясных блюд, а маленький второй Не сказал, что ты всегда крадешь его порцию, поэтому, когда он встретил меня, он попросил меня задержать тебя до тех пор, пока он закончит свой завтрак. Думаю, теперь должно быть подходящее время, чтобы тебе можно было уйти.»

Чжан Сяохуа дал старейшине Юй невежливый взгляд и серьезно сказал: «Старейшина Юй, вы хороши».

Закончив свое предложение, он бросился в столовую, как будто сумасшедшая собака преследовала его сзади.

Когда наступил вечер, Чжан Сяохуа ждал в том же месте под деревом. Последний не сказал, когда он прибудет, поэтому Чжан Сяохуа неспешно практиковал кулачное боевое искусство, которое он создал, и как только он собирался завершить один цикл, он услышал, как кто-то хвалит его со стороны. Когда Чжан Сяохуа поднял голову, чтобы осмотреться, он увидел, что это был старейшина Юй.

Старейшина Юй похвалил: «Чжан Сяохуа, ты действительно изменил мое ожидание от тебя. Наверное, у тебя все еще есть какие-то умственные способности, чтобы иметь возможность сформировать эти мусорные кучи боевых искусств во что-то приличное.»

Чжан Сяохуа сказал несколько смущенно: «Старейшина Юй, у меня не было другого выбора. Как вы упомянули этим утром, я действительно не могу запомнить полное боевое искусство, поэтому мне пришлось что-то сделать самому, по крайней мере, это лучше, чем не иметь никаких боевых искусств».

Старейшина Юй кивнул головой и сказал: «Твоя преданность делу боевых искусств заслуживает похвалы. Есть миллионы путей к успеху в этом мире, если ты нашел свой собственный путь и упорствуешь на нем, даже если тебе не удастся, в конце концов, по крайней мере, не будет никаких сожалений, и когда ты оглянешься назад, в будущем, ты, по крайней мере, сможешь похвалить себя за попытку ».

Чжан Сяохуа поблагодарил другую сторону, «Большое спасибо за наставление, старейшина Юй, я буду продолжать упорно работать.»

Старейшина Юй снова спросил: «Чжан Сяохуа, твое кулачное боевое искусство все еще кажется довольно шатким, и его нельзя практиковать плавно, как предложение, которое незакончено или остановлено посередине. Несмотря на то, что тебе не нужно следовать последовательности боевых искусств во время реального боя, такое упражнение не принесет тебе лучших результатов от твоей тренировки».

Чжан Сяохуа горько улыбнулся и сказал: «Старейшина Юй, я слышал, что наивысшая форма достижения боевых искусств заключается в том, чтобы сражаться без использования фиксированной позы, практика этого моего шаткого боевого искусства может позволить мне достичь такого уровня»

Старейшина Юй рассмеялся и сказал: «Этот уровень, не имеющий какой-либо фиксированной формы или позы, является чем-то из того, что я знаю, это легендарный этап, который, вероятно, лишь немногим в Цзяньху удалось достичь. Возможно, это всего лишь миф.»

Чжан Сяохуа воспользовался возможностью, чтобы спросить другую сторону: «Старейшина

Юй, есть ли у вас какие-либо кулачные боевые искусства? Я хочу почитать немного, вы можете одолжить их мне?»

Старейшина Юй был удивлен, и сказал: «Руководства по кулачным боевым искусствам? У меня есть, ты хочешь их прочитать? Я не думаю, что это возможно, но я думал, что ты не умеешь читать?»

Чжан Сяохуа ответил: «Старейшина Юй, вы слишком сильно смотрите на меня сверху вниз. Возможно, я не умел читать в прошлом, но это не значит, что я не могу читать сейчас ».

Старейшина Юй задумался, прежде чем сказать: «Ох точно, ты читал книгу, когда я зашел к тебе в ту ночь, ты воспользовался возможностью восстановления своих травм, чтобы научиться читать?»

Чжан Сяохуа улыбнулся и ответил: «Старейшина Юй умный».

Старейшина Юй улыбнулся в ответ и сказал: «Однако словарный запас в руководствах боевых искусств отличается от обычных книг, знание того, как читать другие книги, не обязательно означает, что у тебе не будет проблем с чтением руководств по боевым искусствам».

Чжан Сяохуа ответил: «Старейшина Юй может быть в покое, я прочитал многие из кулачных боевых руководств в библиотеке эскорта лотоса, так что я должен все прекрасно понять».

Старейшина Юй сказал: «Хорошо, тогда ты можешь прийти ко мне в комнату, когда у тебя будет время, и я найду для тебя несколько пособий по боевым искусствам».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Тогда я заранее поблагодарю старейшину Юй».

Затем он спросил: «Ох точно, старейшина Юй, почему вы встретились со мной сегодня?»

Старейшина Юй посмотрел на круглую луну в ночном небе и сказал ностальгическим тоном: «Человек, который никогда не входил в Цзяньху, будет думать что там цветасто, но человек, глубоко укоренившийся в Цзяньху, будет чувствовать, как будто время проходит слишком медленно. Чжан Сяохуа, знаешь ли ты, что есть высказывание: «Тело человека не принадлежит самому себе, если он является частью Цзяньху»? Как только ты ступишь в мир Цзяньху, тебе придется идти туда, куда дует ветер Цзяньху и больше не сможешь идти куда захочешь ».

Чжан Сяохуа не понял, поэтому он сказал: «Старейшина Юй, почему вы мне это говорите, я даже не думал о том, чтобы войти в Цзяньху еще».

Старейшина Юй обратил свой взгляд на Чжан Сяохуа и сказал последнему серьезным тоном: «Чжан Сяохуа, если ты хочешь научиться боевым искусствам, и если ты хочешь овладеть этими кулачными боевыми искусствами, то неизбежно быть испорченным кровопролитием Цзяньху. Несмотря на то, что ты еще молод, ты, похоже, настроен идти по этому пути, если только ты не откажешься от этой мысли и не вольешь свое сердце на работу здесь, на этой горной вилле ».

Чжан Сяохуа покачал головой и сказал: «Я изучаю боевые искусства, потому что я хочу защитить свою семью, все это слишком рано для меня, чтобы думать об этом сейчас, хотя я завидую волнению и страсти в Цзяньху. Ох, верно, я не думаю, что цель вашего вопроса сегодня - это просто рассказать мне все о Цзяньху, да?»

Старейшина Юй сказал: «Тебе не нужно быть нетерпеливым, Чжан Сяохуа, я предупреждаю

тебя о жестокости Цзяньху, потому что я хочу напомнить тебе, что если ты продолжишь заниматься боевыми искусствами, ты должен иметь разум уже принадлежащего к Цзяньху, и если ты являешься частью Цзяньху, тебе нужно быть готовым защищать свою жизнь в любое время ».

Чжан Сяохуа все еще испытывал смущение.

Старейшина Юй вздохнул и сказал: «На самом деле, цель моего рассказа тебе, просто чтобы ты знал, что Цзяньху опасен и жесток, поэтому я надеюсь, что ты сможешь отказаться от практики боевых искусств. Ты по-прежнему не понимаешь всей серьезности травмы твоей правой руки.»

Чжан Сяохуа с тревогой спросил: «Насколько серьезно, старейшина Юй, разве врач не сказал, что я все еще могу продолжать заниматься боевыми искусствами?»

Старейшина Юй сказал: «Врач не лгал тебе, ты все еще можешь заниматься боевыми искусствами, но эта твоя правая рука уже искалечена, поэтому она бесполезна в реальном бою с противником».

Чжан Сяохуа был поражен, и спросил: «Как это возможно? Старейшина Юй, вы должны объяснить это мне.»

Таким образом, старейшина Юй терпеливо изложил серьезность травмы Чжана Сяохуа.

Лицо Чжан Сяохуа было пепельным, он не думал так далеко вперед, и предположил, что его кости заживут до тех пор, пока они не станут как прежние. Теперь, когда старейшина Юй объяснил это ему, он понял, что дело было не так просто, как он думал, если бы он не мог использовать какую-либо силу в своем правом кулаке, то, естественно, его можно считать искалеченным, так какой был смысл продолжать практиковать кулачные боевые искусства?

Старейшина Юй стоял спокойно, не издавая ни звука, когда он наблюдал, как по лицу Чжан Сяохуа распространяется вид понимания.

После того, как Чжан Сяохуа снова успокоился, старейшина спросил: «Итак, ты все еще планируешь учиться боевым искусствам?»

Чжан Сяохуа кивнул с решительностью в глазах: «Изучать боевые искусства, почему бы и нет? Разве вы не сказали, что после того, как кто-то нашел свой путь, он должен упорствовать на нем до конца, так что, по крайней мере, не будет сожалений, даже если не будет успеха? Даже если моя правая рука искалечена, у меня все еще есть моя левая рука и с ней, я все равно смогу хорошо практиковать боевые искусства и защищать свою семью в будущем ».

Глава - 110.5 Боевые искусства меча

Старейшина Юй не показал ни малейшего намека на то, что он удивлен, и сказал: «Ты, маленький ребенок, все еще предпочитаешь продолжать путь без хорошего конца. Я пришел сюда сегодня по двум причинам, первая - объяснить тебе то что я уже сказал, и, поскольку ты не хочешь отказаться от боевых искусств, у меня есть другое предложение для тебя. Хочешь послушать?»

Чжан Сяохуа глубоко вздохнул и сказал: «Конечно, я готов. Я знаю, что старейшина Юй делает все это ради моей пользы ».

Старейшина Юй сказал удовлетворенным тоном: «Хорошо, что ты это понимаешь, я сам не знаю, что в тебе заставило меня так заботиться о твоём благосостоянии».

Он продолжил: «На самом деле, кулаки - это не единственное, что может защитить твою жизнь в Цзяньху. Есть больше людей, использующих оружие, например, клинки или копья, а так как твой кулак теперь искалечен, ты можешь рассмотреть возможность применения боевых искусств, которые используют оружие ».

Глаза Чжан Сяохуа просветлели, и он сказал: «Ох точно, старейшина Юй, вы классный, чтобы подумать об этом».

Старейшина Юй с горечью улыбнулся: «Это только обычное знание в Цзяньху, только несведущий сопляк, такой как ты, не подумает об этом. Не поклоняйся мне так легко, я буду чувствовать себя виноватым, если буду вот так получать твоё обожание».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Нет выбора, я могу только смотреть на вас. Но какое оружие, по-вашему, я должен тренировать?»

Старейшина Юй сказал: «Любое оружие подойдет, если ты тренируешь в нём усердно. Несмотря на то, что в Цзяньху есть высказывание: «Копье - это король сотни видов оружия» и «сто учат посох, тысячи изучают клинки и десять тысяч изучают мечи», способности и возможности каждого человека различны, и они могут не практиковаться в только одном типе оружия. Принимая во внимание твою правую руку, я думаю, что посох наиболее подходит для тебя ».

Чжан Сяохуа сморщил лоб: «Боевые искусства посоха? Я ещё не видел тех, кто практиковал их. Старейшина Юй, где я могу найти учителя, чтобы научить его мне?»

Старейшина Юй рассмеялся и сказал: «С твоей способностью и твоей правой рукой, кто захотел бы обучать тебя боевым искусствам? Зачем даже думать об этом?»

Чжан Сяохуа вспыхнул и сказал: «Если никто не научит чему-то столь же простому, как боевые искусства посоха, то почему вы вообще столько всего говорили?»

Старейшина Юй подождал, пока мальчик успокоится, прежде чем сказать: «Я не знаю боевых искусств посоха.»

Чжан Сяохуа поджал губы и сказал: «Как вы сможете научить меня, если вы не знаете боевых искусств посоха?»

Старейшина Юй продолжил: «Наша секта не распространяет наши боевые искусства на людей, которые не являются членами».

Чжан Сяохуа был вне себя от радости, и он сказал: «Этот мастер, пожалуйста, примите поклон от своего ученика».

Закончив своё предложение, Чжан Сяохуа опустился на колени и приготовился поклониться(обряд принятия учителя).

Однако, его остановила единственная рука старейшины Юй, кто сказал: «Мечтай, с такой способностью, как у тебя, я буду только злиться до смерти, когда буду учить тебя. Просто забудь об этом и позволь мне прожить ещё несколько лет.»

После того, как Чжан Сяохуа снова встал, старейшина Юй продолжил: «Даже если я не приму тебя в качестве ученика, я по совпадению знаю боевое искусство меча, и могу рассмотреть возможность передачи его тебе».

Чжан Сяохуа был в восторге, и сказал: «Действительно, старейшина Юй, вы можете научить меня боевым искусствам меча?»

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «Это боевое искусство меча не является тайным боевым искусством из нашей секты, поэтому я, естественно, имею право передавать его тем, кому я хочу».

Чжан Сяохуа сказал: «Тогда я должен поблагодарить старейшину Юй заранее, Ах ... почему это только одно боевое искусство меча? Разве вы не можете научить меня большему? Пожалуйста, не жмитесь.»

Старейшина Юй не знал, смеяться или плакать, он сказал: «Чжан Сяохуа-ах(я забыл уже эту приставку), ты слишком несведущ в Цзяньху, мне нужно просветить тебя, когда у меня будет время. Боевые искусства меча не похожи на кулачные боевые искусства, кулачные боевые искусства подобны наборам последовательностей тела, которые содержат наступательные и оборонительные позы, следуя друг за другом, оно может укрепить тело, а некоторые могут даже помочь развить внутреннюю энергию. Однако,

боевые искусства меча обычно являются полным комплектом, и их можно использовать от начала до конца, как кулачное боевое искусство, даже если оно содержит только одну позицию».

Чжан Сяохуа все еще был в замешательстве, и спросил: «Как бороться с одной позицией? Это не может быть похоже на кулачные боевые искусства, где я продолжаю придерживаться одной позиции?»

Старейшина Юй объяснил: «В бою с использованием оружия, победу определяет единственный успешный удар. Если приходится столкнуться несколько раз с противником, это будет битва низкого уровня. Когда эксперты дерутся друг с другом, они не двигаются против своих противников, если они не уверены в победе в рамках одной единственной атаки».

Чжан Сяохуа все еще был в недоумении, и он спросил: «Тогда может ли единственная позиция, которую преподаст мне старейшина Юй, быть ударом высокого уровня?»

У старейшины Юй была улыбка, когда он сказал: «Будет ли это удар на высоком уровне, зависит от того, кто его использует. Если его использую я, то это будет боевое искусство смертоносного меча, но если бы исполнителем был ты, то, возможно, это будет только шоу для людей».

Тем не менее, Чжан Сяохуа продолжил спрашивать: «Я все еще не понимаю, если это всего лишь одна поза меча, как я должен практиковать это?»

Старейшина Юй объяснил: «Я не уверен, что эта позиция меча - это полное боевое искусство, или если оно содержит другие позиции, но мне удалось изучить девятнадцать вариантов за это время».

Чжан Сяохуа был безмолвен, он сказал: «Одна позиция? Девятнадцать вариантов?»

Старейшина Юй рассмеялся: «Да, эта единственная позиция имеет девятнадцать вариаций, все

из которых являются методами нападения. Однако, я считаю, что есть и другие способы и варианты использования, хотя я до сих пор не знаю о них ».

Чжан Сяохуа снова спросил: «В таком случае, старейшина Юй, я хочу спросить, отличаются ли боевые искусства меча от кулачных боевых искусств по-другому, т. е., все боевые искусства меча содержат разные вариации?»

Старейшина Юй кивнул головой и сказал: «Ты прав, боевые искусства меча обычно такие».

Только тогда Чжан Сяохуа понял, почему он не смог понять боевое искусство меча, несмотря на то, что понял все кулачные боевые искусства на эскорт-станции, было так много важных различий между этими двумя, о которых он не знал.

Когда он подумал о том, как он собирался выучить глубокое боевое искусство меча, Чжан Сяохуа стал более взволнованным, и сказал: «Старейшина Юй, вы можете научить меня сейчас?»

Старейшина Юй сказал: «Я только рассказываю тебе об этом сегодня вечером, для его обучения тебе, придется подождать еще один день. Ты не сможешь увидеть небольшие изменения позиций меча в ночи, поэтому лучше учиться в течение дня ».

Чжан Сяохуа снова спросил: «В таком случае, старейшина Юй, вы можете показать мне силу этого боевого искусства меча?»

Старейшина Юй задумался, прежде чем вытащить длинный меч из ножен, используя единственную руку, и ударил им в горло Чжан Сяохуа под странным углом. Несмотря на то, что Чжан Сяохуа чувствовал, что меч приближается к нему с его первоначальной позиции, его тело было неспособно отреагировать вовремя, и даже до того, как он смог двинуться, наконечник меча уже достиг его подбородка. Игнорируя угрозу, он бросил кулак по направлению к мечу и только увидел, что меч немного отодвинулся, прежде чем снова вспыхнуть в другую позицию и остановиться между его глазами.

Когда Чжан Сяохуа увидел наконечник меча прямо перед ним, он почувствовал беспомощность и осознал, насколько пугающей была сила глубокого боевого искусства меча.

Когда старейшина Юй увидел, что Чжан Сяохуа неподвижен, он отдернул меч и вернул его в ножны.

Он спросил: «Ну как, Чжан Сяохуа? Эта позиция хороша?»

Чжан Сяохуа поспешно сказал: «Конечно, она хороша для новичка, такого как я, но как я узнаю его эффективность против другого эксперта? Такого как лидер отряда Хэ.»

Старейшина Юй с гордостью сказал: «Перед боевым искусством меча, Хэ Тяньшу и ты, ничем не отличаетесь друг от друга».

Еще больше звезд появилось перед глазами Чжан Сяохуа, он хотел как можно скорее освоить эту мощную штуку, но старейшина Юй, казалось, ожидал такие мысли, и спокойно сказал: «Поскольку я согласился и даже пришел, чтобы найти тебя, я естественно, научу тебя этому боевому искусству. Однако тебе придется пообещать мне две вещи.»

Чжан Сяохуа сказал: «Пожалуйста, скажите это, я буду готов, даже если мне придется мыть ваши носки десять лет».

Старейшина Юй сказал: «Первое требование состоит в том, что ты не должен раскрывать тот факт, что я научил тебя этому боевому искусству меча. Даже если другие люди узнают, что ты знаешь это боевое искусство меча, ты не можешь рассказывать, что ты узнал о нем от меня ».

Чжан Сяохуа не понимал, но не настаивал, и спросил: «Тогда я сделаю, как вы говорите, и сохраню это от лидера отряда Хэ и моего второго брата».

Старейшина Юй кивнул головой.

Чжан Сяохуа сказал: «В таком случае, могу ли я поделиться этим боевым искусством меча с моим вторым братом?»

Старейшина Юй некоторое время размышлял и сказал: «Это боевое искусство меча слишком резкое, оно вызовет беспорядки в Цзяньху, если бы оно было распространено слишком легко, поэтому лучше не делиться им с ним».

Чжан Сяохуа согласился.

Старейшина Юй продолжил: «Второе требование заключается в том, что так как это боевое искусство меча настолько резкое, что его нельзя сдержать после использования, кровь будет пролита, когда ты его используешь, поэтому я надеюсь, что ты не будешь выполнять это боевое искусство, легко, и только будешь использовать его в опасной для жизни ситуации, понял? "

Чжан Сяохуа глубоко задумался, и когда старший Юй увидел это, он сказал: «Я считаю, что ты должен был понять, что это очень мощное боевое искусство меча. Обучая его тебе, я надеюсь, что ты сможешь использовать его для защиты своей жизни и не намерен позволить тебе использовать его, чтобы претендовать на славу ради себя. Надеюсь, ты не разочаруешь меня и не прольешь слишком много крови, используя это боевое искусство.»

Чжан Сяохуа искренне опустил на колени и поклонился: «Старейшина Юй, я понимаю ваши пожелания и врежу то, что вы сказали мне сегодня вечером, в свою память».

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «На самом деле, я уже облегчен от твоего характера. Увидев, как ты просыпаешься рано утром и тренируешься до наступления темноты, хотя твои способности не хороши, я могу сказать, что ты не боишься трудностей, поэтому я считаю, что ты все равно сможешь что-то сделать в будущем. Поэтому, обучая тебя этому боевому искусству меча, я, по крайней мере, сотру пыль на этой жемчужине(на Чжан Сяохуа). Однако, когда ты войдешь в Цзяньху в будущем, я надеюсь, что ты будешь использовать свой ум, чтобы видеть ситуацию, а не быть слишком вспыльчивым при действии, потому что то, что ты видишь перед собой, может не быть реальностью ».

Чжан Сяохуа был сбит с толку, услышав, что то, что он видит перед собой, может не быть реальностью?